

Взаимодействие языков и культур. Межкультурная коммуникация и сопоставительные исследования

УДК 7.046.1

КОШКИ В ФОЛЬКЛОРЕ: ОТ ЕГИПЕТСКОЙ БОГИНИ К ЯПОНСКОМУ ДЕМОНУ

В.С. Панасова

*Научный руководитель: Н.Э. Сейбель,
доктор филологических наук, профессор (ЮУрГГПУ)*

В статье анализируются художественно-образные репрезентации «кошачьей темы» в мифологических системах Древнего Египта и Древней Японии. Делается вывод о том, что фелинофилия составляет важную часть мифологического сознания. Мотивы, связанные с обожествлением кошки, приобретают контрастную семантику от божества до демона. Вклад в исследуемую проблему заключается в сравнении образа кошки в культуре Древнего Египта и Древней Японии.

Ключевые слова: мифологема; кошка; фелинофилия; бакэ-нэко; нэкомата; манэки-нэко; культ кошки; Баст; Сехмет.

Кошка живет с человеком уже более шести тысяч лет. Неудивительно, что ее образ проник практически во все сферы культуры: архитектура, скульптура, живопись, литература. С ней связаны «мотивы превращения кошки в человека и обратного превращения человека в кошку..., неуловимость границ между кошачьим и человеческим», «мотивы ученого кота», «политический аллегоризм» [Топоров 1994: 11]. «Образ кошки/кота – это благодатная почва для создания метафор. Зооморфная метафора использует проекцию образа животного на предмет, явление или человека, его внешность, поведение, действия, личностные качества, душевное состояние или человеческие отношения» [Ржавитина 2022: 115].

Впервые мы знакомимся с наделенной мистическими чертами и качествами кошкой в мифологии Древнего Египта. Предположительно, началом приручения этого животного считается III в. до н.э.: кошка охотилась на крыс, мелких грызунов, пернатых взамен на гарантию ее безопасности, так как убийство этого животного каралось в древнеегипетской культуре смертью. Позже кошка станет священным животным и войдет в пантеон Древнего Египта как символ богини Убастет, ее имя переводится как «Та, из города Убасет». Сам город упоминается в книге Геродота «История» под именем Бубастис. Именно в нем будет найдено множественное захоронение кошек, которых мумифицировали и погребли в специальный некрополь. «Трупы кошек

отвозят в город Бубастис, бальзамируют и погребают там в священных покаях» [Геродот 1972]. В книге «Религия Древнего Египта» советский египтолог М.М. Коростовцев, рассматривая культ кошки, писал: «Ко времени XXII (ливийской династии) относится начало расцвета культа богини города Бубаст – Бастет. Ее олицетворяла кошка, хотя культ кошки, несомненно, существовал и раньше...» [Коростовцев 1976: 13]. Богиня Убастет изображалась с головой львицы. В ее честь ежегодно устраивали праздник «с пышными жертвоприношениями: на этом празднике выпивают виноградного вина больше, чем за весь остальной год. Собирается же здесь, по словам местных жителей, до 700000 людей обоего пола, кроме детей» [Геродот 1972]. Богиня являлась дочерью бога солнца Ра, у греков она отождествлялась с Артемидой и олицетворяла собой женское начало. Считается, что с Нового царства богиня-львица Баст передала все свои жестокие качества богине Сехмет вместе с львиной головой. С тех пор Баст изображалась с головой кошки.

Таким образом, кошка в Древнем Египте воспринималась изначально двойственно: с одной стороны – это хищник, опасное и непредсказуемое животное, с другой – символ домашнего благополучия, нежности, женственности, возможно, поэтому у нее столько воплощений. Так прослеживается усложнение образа богини Убастет в древнеегипетской мифологии. Теперь у Убастет два ярких воплощения: первый – это Баст, богиня домашнего очага, плодородия, изображается как женщина с головой кошки; второй – это Сехмет, богиня войны и мести, описывается как женщина с головой львицы.

Связь между богинями прослеживается в мифе «Об истреблении людей», в котором ярко демонстрируется быстрая смена перевоплощений одной богини. Согласно ему, люди решили свергнуть бога Ра, тогда он направил против них свою дочь Хатхор. Она приняла облик женщины с головой львицы, и, назвавшись Сехмет, обрушилась на восставших. Никто не мог ее остановить, даже божественный отец. Богине понравилось убивать, тогда решила она истребить весь человеческий род. Бог Ра успел остановить Хатхор-Сехмет хитростью. По его приказу размельчили красный камень с острова Элефантина в порошок и добавили его в пиво. Семь тысяч сосудов с этим напитком отнесли к богине и незаметно разлили его. Хатхор-Сехмет, приняв напиток за кровь, напилась его, опьянела и заснула, забыв, зачем отправилась на землю. Так бог Ра спас человечество от жажды крови богини-львицы и наказал мятежников. Сама же богиня уходит в страну Бугем, тогда Египет лишается плодородия, жизни. Бог Ра, понимая это, решает исправить ситуацию и отправляет за ней двух богов – Шу и Тота, которые рассказывают богине легенды о Египте. Слушая их, Сехмет отпустила обиды. Шу и Сехмет поженились.

Затем богиня изображается как будущая мать, несущая в своем чреве благополучное будущее Египту [Матье 1940: 171–180]. «Проходя мимо первого порога и Филе, священного острова Исиды, Сехмет вступает в воды священного озера соседнего острова Биге, “запретного” места погребения Осириса, которые приносят умиротворение Удалившейся; из вод озера богиня выходит в облике Бастет, кошки, играющей со своим многочисленным потомством, милостивой и ликующей, приносящей в Египет паводок Нила» [Солкин 2006: 34–35].

Анализируя данный миф, можно прийти к следующему заключению: изначально гнев Сехмет нес только разрушительный характер, но, как только она становится матерью, ее возможная агрессия воспринимается как способ защиты своего потомства. Так мы наблюдаем слияние Баст и Сехмет в одном воплощении.

Зафиксирован еще один случай принятия облика Сехмет. Согласно древнеегипетской легенде, Анубис огрызнулся на богиню Баст, тем самым оскорбив и разгневав ее. Тогда она превратилась в воинственную Сехмет. Однако далее конфликт не развивался и войны между богами не последовало.

Образ кошки прослеживается и у другого божества, например, одна из ипостасей бога солнца Ра – это огненно-рыжий кот, который в «Книге мертвых» убивает змея Ими-Ухенеф в Гелиополе под сикоморой.

Таким образом, образ кошки в Древнем Египте двойственен – это не только нежная и мягкая хранительница очага, но и безжалостная воительница. Легкая смена воплощений оживляет образ богини Убастет, делая ее яркой представительницей древнеегипетского пантеона, которая и пугала своим гневом людей, и защищала их, если они даровали ей любовь.

В Древней Японии образ кошки олицетворяется в демоническом ключе, это в большинстве своем inferнальное создание, имеющее всего одно исключение. Его многообразия заключается в воплощении в трех мистических существах – манэки-нэко, нэкомата и бакэ-нэко.

Согласно японскому фольклору, любая кошка может стать мистическим существом, если проживет более 12–13 лет, будет весить 1 кан (3,75 кг) и иметь длинный хвост. Древние японцы обрезали кошкам хвосты, чтобы они не смогли обратиться против своих хозяев и стать демонами [Дуткина 2017: 385].

Бакэ-нэко – букв. ‘изменяющий облик’ – это кошка-оборотень. Став демоном, кошка могла принимать человеческий облик и даже разговаривать. Она обладала возможностью создавать огненные шары, и на кончике ее хвоста часто возникал огонь, поэтому именно бакэ-нэко была невольным поджигателем японских домов. Кошки-оборотни могли

быть озорными, веселясь ночью с людьми, и опасными, убивая своих хозяев и съедая их, принимать облик убитых и обманывать других людей вокруг. Бакэ-нэко, помимо владения огнем, могли оживлять недавно умерших, перепрыгнув через их труп [Дуткина 2017: 391–392].

Известный миф о бакэ-нэко повествует, как это существо убило любимую наложницу правителя Набэсима О-Тоё и приняло ее облик. Проводя время с ней, правитель тяжело заболел. Лекари никак не могли улучшить его состояние. Ночью Набэсима страдал больше всего, тогда сто слуг должны были стеречь его сон, однако они всегда засыпали. Только молодой солдат Ито Сода смог преодолеть сонливость, ударив себя ножом в бедро и проворачивая его в ране при ощущении дремоты. Тогда пагубное влияние наложницы О-Тоё начало спадать, правителю становилось лучше, слуги меньше ощущали сонливость. И Ито Сода понял, что под обликом наложницы скрывается оборотень, и решил его убить. Солдат явился в покои О-Тоё и попытался ударить ее ножом, однако та приняла свой истинный вид, превратилась в кошку и ускользнула. Выздоровев, Набэсима приказал убить оборотня, чтобы отомстить за убийство любимой О-Тоё. Кошку в итоге убили охотники, а Ито Сода получил уважение и почет [Хэдленд 2008: 190–193].

Существуют отдельный вид бакэ-нэко – это кася, что означает ‘горящая колесница’. В буддийских текстах горящая колесница доставляла грешников в ад. Кася же в облике огненной кошки съедали трупы, крали тела недавно умерших людей и уносили их в ад, или превращали их в живых мертвецов [Дуткина 2017: 392]. Здесь наблюдается слияние буддийской легенды и легенды о бакэ-нэко в один inferнальный образ. До сих пор в Японии при проведении поминок кошек уводят из комнаты.

Опасным для людей считается и нэкомата ‘раздвоенная кошка’. Это существо изображается с двумя хвостами, оно питается человеческой плотью, обитает преимущественно в горах. Нэкомата, так же как бакэ-нэко, происходят из обычных кошек и способны создавать огненные шары, однако они, в отличие от оборотней-кошек, специально устраивают пожары в селениях и городах, чтобы отомстить людям и уничтожить их как можно больше [Алпатов 2002 : 211–235].

Нэкомата способны имитировать голоса людей, принимать любой облик. В одной легенде XII века подчеркивается эта черта, когда большой кот, напоминающий тигра, заманивал людей в горы и леса, имитируя человеческую мольбу о помощи или принимая облик прекрасной гейши, которая тоже находится в беде. Так нэкомата обманывала своих жертв и съедала их.

По другой легенде, горный дух терроризировал одну небольшую

деревушку. И чтобы как-то спастись от его нападков, жители деревни каждый год приносили ему жертву в виде девушки, которую доставляли в клетке в заброшенный горный храм. Однажды в этом храме нашел временный приют один благородный воин, однако его всю ночь беспокоили призраки котов. На следующий день, проходя мимо деревеньки, он услышал горькие страдания одной из семей. Так он узнал, что их дочери предстояло быть жертвой. Воин решил помочь семье и, взяв собаку, отправился на гору. Когда в полночь пришли коты-призраки, собака была в клетке, а воин находился рядом. Вместе с ними появился и огромный и страшный кот, который обрадовался клетке. Как только из нее выпрыгнула собака и вцепилась в кота, воин отрубил существу голову. Вместе они уничтожили и котов-призраков. Больше поселение не беспокоили горные духи [Хэдленд 2008: 193–194].

Последнее мистическое существо – манэки-неко, – наоборот, приносит людям удачу [Хэдленд 2008: 189–190]. Оно изображается в виде кошки с одной поднятой лапой. Согласно легенде, один буддийский храм был практически заброшен, но в нем поселилась кошка, которая каждый день садилась на дорогу и поднимала одну лапку, словно приглашала зайти в храм. О храме пошла молва, и люди стали часто его посещать, чтобы увидеть эту кошку своими глазами. Так некогда старый буддийский храм снова приобрел посетителей, стал процветать.

Возможно, из-за того, что домашнюю кошку привезли в Японию из Индии через Китай в 538 году н.э., японцы считали этих животных необычными и непривычными и поэтому относились к ним с недоверием. Это недоверие отразилось и в мифологическом сознании, закрепившись там, приняло воплощение страшных демонов, способных обманывать и убивать людей, однако вместе с ними родился и положительный образ кошки, которая воспринимается современными японцами как символ удачи, счастья, домашнего уюта и благополучия.

Таким образом, ни в Древнем Египте, ни в Древней Японии к кошкам никогда не относились однозначно. Их образ многообразен в мифологии, возможно, поэтому в литературе до сих пор сохраняется интерес к изображению этого животного.

Список литературы

Алпатов 2002 – История культуры Японии / отв. ред. В.М. Алпатов. – М. : Ин-т Востоковедения РАН : Крафт+, 2002. – 288 с.

Геродот. Евтерпа // Геродот. История Древнего Рима : в 9 кн. Кн. II. – Л., 1972 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1269002000#60> (дата обращения: 16.01.2023).

Дуткина Г.Б. Сумеречные миры японского фольклора // Япония : ежегодник. – Вып. 46. – М., 2017. – С. 371–394.

Коростовцев М.А. Религия древнего Египта. – М. : Наука, 1976. – 335 с.

Матве М.Э. Мифы Древнего Египта. – Л. : Гос. Эрмитаж, 1940. – 116 с.

Ржавитина А.А. Кот как культурный код: вариативность репрезентаций образа // Вестник культуры и искусств. – 2022. – № 3 (71). – С. 112–121.

Солкин В.В. Столпы небес. Сокровенный Египет. – М. : Вече, 2006. – 464 с.

Топоров В.Н. Кот // Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. Т. 2. – М., 1994. – С. 11–12.

Хэдленд Д. Мифы и легенды Японии / пер. с англ. О.Д. Сидорова. – М. : Центрполиграф, 2008. – 380 с.

CATS IN FOLKLORE: FROM EGYPTIAN GOD TO JAPANESE DEMON

The article analyzes the artistic and imaginative representations of the “cat theme” in the mythological systems of Ancient Egypt and Ancient Japan. It is concluded that felinophilia is an important part of the mythological consciousness. The motives associated with the deification of a cat acquire a contrasting semantics from a deity to a demon. The contribution to the problem under study lies in the comparison of the image of a cat in the culture of Ancient Egypt and Ancient Japan.

Key words: mythologeme; cat; felinophilia; bake-neko; nekomata; maneki-neko; cat cult; Bast; Sekhmet.

УДК 811.411.21

ПОДХОДЫ К ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛЕВОЙ СТРАТИФИКАЦИИ СОВРЕМЕННОГО АРАБСКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ

Нур Мостафа

Научный руководитель: П.Ю. Повалко,

кандидат филологических наук, старший преподаватель (РУДН)

Данная статья посвящена описанию и сопоставлению классификаций функциональных стилей языка, существующих в современном русском и арабском языкознании. Новым представляется рассмотрение принципов функционально-стилевой стратификации арабского языка с позиций современной стилистики русского языка. Исследования, связанные с арабской стилистикой в сопоставлении с русской, немногочисленны и рассматривают чаще всего стилистические средства и разновидности стилистической окраски. Поэтому анализ данных различий на современном этапе развития научного общества и современной лингвистики является несомненно актуальным.

Ключевые слова: стилистика; функциональные стили языка; русский язык; арабский язык.

Сопоставительное исследование стилистических систем двух разноструктурных языков имеет как теоретическую значимость, так и практическое значение и помогает выявить в них дифференциальные и интегральные свойства. В последнее время наметилась тенденция к описанию и сопоставлению функционально-стилистических